

— Моя мама говорила, что Цзяннань прекрасен, — сказала Юнь Жань, садясь. — Она обещала отвезти меня туда, когда я вырасту, но я не дождалась. Теперь я поеду сама. Гу Чэнь, я устала, давай вернемся.

В этот момент Гу Чэнь была только рада вернуться. Во-первых, время действительно было позднее, а во-вторых, она боялась, что, если разговор продолжится, Юнь Жань может заплакать, и она не будет знать, что делать. Гу Чэнь выросла под опекой отца, ее мама тоже рано ушла из жизни, но в отличие от Юнь Жань, в Долине Лекарств все тети относились к ней как к родной дочери. К тому же Гу Чэнь была будущей наследницей Долины Лекарств, и все ее любили и заботились о ней. У нее было много обязанностей, и у нее не было времени на размышления о прошлом. Юнь Жань же была хрупкой девушкой, которая к тому же часто болела, и рядом с ней не было близких родственников, которые могли бы о ней заботиться.

Гу Чэнь, увлеченная размышлениями о печальной судьбе Юнь Жань, не заметила, что старшая принцесса, мать Юнь Жань, скончалась вскоре после ее рождения. Как она могла рассказывать ей о красотах Цзяннаня? Даже если и рассказывала, как могла понять это Юнь Жань, которой не было и месяца?

Серо-белый голубь пролетел над головой, и Гу Чэнь, посмотрев в направлении его полета, продолжила перебирать свежие травы, которые только что собрала за пределами западного пригорода. С тех пор как она, врач из Долины Лекарств, поселилась в резиденции княжны, она взяла на себя лечение всех болезней в доме. Головная боль, жар, боли в животе — все лечилось одним приемом лекарств. Сначала слуги боялись беспокоить ее, зная, что она приехала специально для лечения княжны, но позже поняли, что Молодая глава не такая отстраненная, как кажется. Хотя иногда она могла быть резкой, но ведь она наследница Долины Лекарств, и ей положено иметь характер. Вскоре во дворе Гу Чэнь стало гораздо оживленнее.

— Молодая глава, молодая глава! У моей жены сроки пришли, живот всё время болит. Не подскажете, есть ли какой способ помочь?

Добродушный мужчина, слегка нервно потирая руки, стоял перед ней.

— Жена стесняется прийти к вам, поэтому я пришел сам.

Гу Чэнь, глядя на покрасневшее лицо мужчины, перебирала травы.

— Ничего страшного, боль, скорее всего, вызвана холодом и застоем крови. Пусть она пьет воду с имбирем и коричневым сахаром, чтобы согреться. Также можно массировать точки Сань Инь Цзяо и Тай Чун, чтобы улучшить циркуляцию крови.

— Что? — мужчина растерялся, но также слегка обеспокоился. — Где эти точки? Можно ли их массировать? Не будет ли проблем?

— Сань Инь Цзяо находится на внутренней стороне голени, на три пальца выше лодыжки, а Тай Чун — на тыльной стороне стопы, между большим и вторым пальцем, — объяснила Гу Чэнь, показывая ему. — Регулярный массаж этих точек поможет облегчить боль в животе. Попробуй, а когда-нибудь пусть твоя жена сама придет, чтобы я могла ее осмотреть.

Мужчина поблагодарил и даже предложил помочь Гу Чэнь убрать двор. Она сама не особо заботилась о порядке, а слуги, не зная, как обращаться с травами, не трогали их. Мужчина был настойчив, и Гу Чэнь, не в силах отказать, позволила ему помочь.

Подняв с земли серо-белое перо голубя, Гу Чэнь задумалась. Прошло уже семь или восемь дней

с того разговора на крыше с Юнь Жань. В резиденции княжны все казалось спокойным, она по-прежнему дважды в день проверяла пульс Юнь Жань и выписывала лекарства. Но на самом деле Гу Чэнь чувствовала, что что-то изменилось.

Юнь Жань больше не лежала в постели. Каждый раз, когда Гу Чэнь приходила, она сидела за столом, читая или что-то записывая. Голуби в резиденции летали туда-сюда гораздо чаще, а Цин Луань проводила гораздо больше времени вне дома. Слуги, возможно, ничего не замечали, разве что их княжна выглядела гораздо бодрее, а Молодая глава действительно была чудоврачом из Долины Лекарств.

Но Гу Чэнь была другой. По ночам, лежа на ветке дерева и покачивая тыкву-горлянку с вином, она часто видела тени, проносящиеся через внутренний двор Юнь Жань. Иногда это была Цин Луань, иногда незнакомые люди, а иногда она не могла разобрать, Цин Луань это или Цин Юань. Ее дерево было высоким, с густой листвой, и Гу Чэнь сначала просто наслаждалась этим местом, где она могла пить вино, наслаждаясь ветерком и лунным светом. Но теперь она случайно стала свидетелем происходящего во внутреннем дворе Юнь Жань.

Как она сможет покинуть столицу и отправиться на юг?

В апреле пошел мелкий, затяжной дождь. Гу Чэнь, одетая в простую шелковую одежду и держа бамбуковый зонтик с масляной бумагой, шла по пустынной улице. Девичье вино нюэрхун, которое дала ей Юнь Жань, она почти допила, осталась только небольшая часть. Гу Чэнь, не желая расставаться с ним, снова запечатала сосуд и закопала его под деревом, решив забрать его, когда покинет столицу. Поэтому ей пришлось снова выйти за вином.

Увидев закрытую трехэтажную таверну, Гу Чэнь слегка нахмурилась, подняв зонтик выше. На месте, где раньше висела вывеска, теперь была пустота. Она не выходила всего несколько дней, как могла эта таверна закрыться?

Гу Чэнь с разочарованием посмотрела на тыкву-горлянку у себя на поясе. Ей действительно нравилось вино из этой таверны, оно было крепким и ароматным, хотя и немного уступало девичьему вину нюэрхун Юнь Жань. Но теперь, когда таверна закрылась, Гу Чэнь почувствовала себя потерянной.

Она не особо знала столицу, и найти другую таверну, где подавали бы такое же вино, было бы непросто. Гу Чэнь подумала, что, может быть, стоит вернуться и выкопать оставшееся девичье вино. Но что она будет делать, когда оно закончится? Тогда у нее вообще не будет вина!

Не желая сдаваться, Гу Чэнь увидела человека, бегущего к таверне, чтобы укрыться от дождя, и подошла к нему.

— Извините, не могли бы вы сказать, почему эта таверна закрылась?

— Вам тоже нравится вино от Чжана Лао Саня? — человек, заметив тыкву-горлянку у Гу Чэнь, вздохнул. — Вино от Чжана Лао Саня действительно завораживает, но, к сожалению, его больше не будет!

— Что случилось? — спросила Гу Чэнь.

Человек стряхивал капли дождя с себя.

— Говорят, что эта таверна была открыта в столице людьми из Цзянху. Чжан Лао Сань тоже был из Цзянху. Сейчас в мире Цзянху все спокойно, и многие выходят в бизнес. Они

путешествуют по всему миру, у них везде есть связи, и бизнес идет хорошо.

Гу Чэнь молча слушала, держа зонтик. Она никогда не интересовалась делами Цзянху. Долина Лекарств была изолирована, их целью было только лечение людей, а все остальное было для них неважно. Но этот принцип был нарушен Гу Чэнь, хотя она и не придавала этому значения. Она жила так, как хотела, и следовала только своим желаниям. С тех пор как она согласилась отправиться на юг с Юнь Жань, она встала на сторону Павильона Таньюэ, или, скорее, на сторону Юнь Жань. Теперь она уже не могла оставаться в стороне, и ей оставалось только следовать своему пути.

— Если они из Цзянху, у них должны быть связи. Почему они просто закрыли таверну?

— Вы не понимаете, — человек присел на корточки, глядя на усиливающийся дождь. — Дождь становится сильнее, давайте переждем его здесь. Даже если у людей из Цзянху есть связи, это все же столица, и они не могут позволить себе быть слишком свободными. Императорский двор планирует увеличить налоги на бизнес на тридцать процентов, и объявление уже вывешено. Чжан Лао Сань, вероятно, получил какую-то информацию и решил уйти. Люди из Цзянху могут открыть таверну где угодно, зачем им оставаться в столице и создавать себе проблемы? Вдали от императора налоги можно обойти.

— Неужели нельзя избежать? — Гу Чэнь не понимала. — Если налоги введены императорским двором, как можно их избежать?

— Вы не понимаете, — человек понизил голос. — Эти налоги введены специально для людей из Цзянху. Обычные люди, ведущие бизнес, не только не платят налоги, но и получают субсидии от императорского двора каждый год.

— Почему? — Гу Чэнь была еще более озадачена. — Разве все люди не равны? Почему такое неравенство?

Человек еще больше понизил голос.

— Вы не понимаете, казна императорского двора должна пополняться. Обычным людям сложно вести бизнес, и если императорский двор будет облагать их высокими налогами, это приведет к бедности. А люди из Цзянху — они богаты, у них бизнес по всему миру, и они могут позволить себе платить больше.

<http://bllate.org/book/16781/1543062>